

Славяноведение, 2023, № 3, с. 65–80

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 3, pp. 65–80

DOI: 10.31857/S0869544X0025873-3

Оригинальная статья / Original Article

Материалы к изучению полесской обрядности Сретения: магическое использование громничных свечей в годовом и семейном ритуальных циклах

© 2022 г. М.А. Андриянина

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

mary-andr@mail.ru

Аннотация. В традиционной культуре Полесья особую роль играют освященные в день Сретения/Громниц (2/15 февраля) свечи, их используют практически во всех ритуальных действиях на протяжении циклов семейной, календарной, хозяйственной и окказиональной обрядности, в разнообразных магических действиях, в основном направленных на достижение плодородия, обеспечения защиты и здоровья. Исследование проведено на основе данных Полесского архива и полевых материалов автора.

Ключевые слова: Сретение, гром, свеча, семейная обрядность, календарь, сельскохозяйственный цикл ритуалов.

Ссылка для цитирования: Андриянина М.А. Материалы к изучению полесской обрядности Сретения: магическое использование громничных свечей в годовом и семейном ритуальных циклах // *Славяноведение*. 2022. № 3. С. 65–80.
DOI: 10.31857/S0869544X0025873-3

Materials for the Studies of Candlemas in Polesie: The Magic Uses of Consecrated Candles in the Calendar and the Family Ritual Cycles

© 2022. Maria A. Andrunina

N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

mary-andr@mail.ru

Abstract. In the traditional culture of Polesie special part belongs to the candles consecrated on the day of Candlemas held on 2/15 of February. These candles are used in the family-life cycles, calendric, agricultural and occasional rites, in multiple magic acts aiming at producing safety and health. The article is based on the data from the Polesian archive and field materials of the author.

Keywords: Candlemas, candles, thunder, family rites, calendar, agricultural cycle of rituals.

Reference for citation: Andrunina Maria A. Materials for the Studies of Candlemas in Polesie: The Magic Uses of Consecrated Candles in the Calendar and the Family Ritual Cycles // Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2022. No. Pp. 65–80. DOI: 10.31857/S0869544X0025873-3

Обрядность Сретения и связанные с этим праздником мифологические представления занимают особое место в народном календаре: у многих индоевропейских народов широко распространены мотивы встречи весны, разгула волков в этот день и пр. [3]. В церкви освящали особую (*сретенскую, громническую*) свечу, лен и талую, снеговую воду (*сретенская вода, стречальна вада, стрі́чанна вада, стрэ́чальна, встарэ́шальна, стрэ́чна вада, сві́тая вада*¹), которую хранили и магически использовали на протяжении всего года; по ряду признаков в этот день предсказывали погоду и урожай будущего лета. Сретение соотносится с различными областями традиционной культуры и самыми разнообразными обрядовыми циклами. В данной работе не ставится цель описать и изучить все эти фрагменты традиционной культуры, основное внимание направлено на небольшую часть связанных со сретенской свечой ритуальных контекстов, а именно использование этого ритуального предмета в обрядности календарного и семейного циклов. Статья предлагает вниманию читателя коллекцию материалов Полесского архива по данной тематике, избранного из-за высокой репрезентативности данных, широкого охвата диалектного материала и плотного покрытия одного из самых архаических славянских регионов, а также полевые материалы автора из этих же и соседних областей с привлечением уже опубликованных сведений из названных и иных регионов. Целью данной работы можно назвать введение в научный оборот ранее не публиковавшихся полевых и архивных материалов для дальнейшего изучения обрядности Сретения и связанной с этой датой представлений на широком индоевропейском материале.

Порядок жизни человека традиционной культуры определялся и регламентировался несколькими в разной степени привязанными к календарю циклами, отмерявшими периоды работы и отдыха, встреч и проводов сезонов, в конечном итоге — жизни и смерти. В ритуальном оформлении человеческой жизни выделяется круг *семейных* обрядов, включающей в себя родинный, свадебный и погребальный циклы; *аграрной*, планирующей и регламентирующей важнейшие сельскохозяйственные занятия, от которых зависело выживание человека и целого сообщества (сев, жатва, посадка и уборка некоторых культур, начало выпаса скота и пр.). Следует говорить и о *календарной* обрядности, маркирующей смены сезонов и обнаруживающей, в свою очередь, связь как с православной идеологией (передвижные праздники пасхального цикла, начало и конец постов, дни памяти разных святых и т.п.), так и с более архаическими мифологическими пластами, относящимися к древнейшей картине мира (например, когда *играет солнце*, с какого дня можно и после какого нельзя купаться, когда можно начинать есть плоды нового урожая и пр.). Различные циклы тесно связаны между собой и накладываются друг на друга, создавая каждый раз *индивидуальный* рисунок (дата собственной свадьбы, рождение детей, поминки близких, приуроченные к календарю магические действия, например гадания,

¹ Полесский архив сектора этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, рукопись, Москва.

Освящение *сретенских* или *громничных* свечей происходило на службе в одну из наиболее значимых в народном календаре февральских дат, в праздник Сретения Господня (2/15.02), установленный церковью в честь очищения Богородицы (у католиков — *Oczyszczenie Najświętszej Maryi Panny*), принесения младенца Христа в храм и его встречи с Симеоном Богоприимцем. Свечи для освящения самостоятельно отливались из воска накануне праздника (бел. витеб.)⁵ [4. С. 237] или покупались в храме. В Лельчицком районе Гомельской области встречаются сообщения информантов о том, что сретенскую свечу следует освящать несколько раз подряд и в другие праздники (Благовещение, Пасха, Троица, Спас, Успение). Чем больше раз освятили свечу [3; 7; 9], тем более магически сильным предметом она считалась. «(О сретенской свече.) На Стрѣчэнне яё свѣцяць, кожны гуод. Тры гуоды пудрѣд свѣцяць» (Стодоличчэ, лельчыц., гомел.); «То на Стрѣчэння ее тры года і свѣцяць. Забу́дэла от у нас корова, а вонá ў нас мокра та́ка, то трэ́ба ка́юць, куры́ць цу корову то́у свѣ́чкаю трыго́дную» (Стодоличчэ, лельчыц., гомел.); «Стрѣчэ́нская. От беро́ць хоз́яйка

⁵ Географическая атрибуция дается в форме: село, район, область; в иных случаях так, как это удается установить по источнику.

тую свѣчку та и шчэ Всеночну да Тройчыну та трэ́тыя свѣчку посвециць тры ра́зы, злѣпляць их умѣсце й посвѣцяць то ўжэ воні вельмі добрыи ты́я свечкы для худобы [...]» (Стодоличи, лельчиц., гомел.); «(Средство от домовика.) Шчэ со стрѣчаной сўзчкою обойти́ хату. Як семь раз сўзчка одна сўэти́цца. Обойти́ три раз» (Симони́чи, лельчиц., гомел.); «Водну́ свѣчку трэ́ба 9 раз посвя́цяць и вона́ где, то ў ту́ю хату грум не б́іе. Эта стрѣ́чэна свѣ́чка. (Праздники, ког-да ее светили) — Вя́лі́кание, Благовѣ́щэнье, Встрѣ́чэнье, на Спа́са, Сплѣ́ние и т.д.» (Замо́шье, лельчиц., гомел.)⁶.

Ритуальные действия со свечой на Сретение можно выделить в отдельный последовательный комплекс, включающий в себя освящение свечей в церкви, принесение их домой (часто горящими), прижигание ими волос домочадцам, обход с ними домов и хозяйственных построек, копчение пламенем крестов на потолочной балке, над дверями и окнами жилища (в некоторых случаях и хлева), что, по народным представлениям, должно было защитить людей и подворье от грома, пожара от молнии, различных бед и болезней. «(Освѣщали ли особенную свечу?) Было. Старэй́шие знали, атмечали. На Грамни́цы у нас асвѣ́щчали сьвечкы» (Клетное, пружан., брест.)⁷; «На Громны́цы свичкѣ́й свѣ́тят ў цѣ́ркви» (Бельск, кобрин., брест.)⁸; «Сьвечку несли запаленную да хаты и этаю сьвечка́й абно́сюць все сваи па́стройки ат грому и больше нича-го» (Оранчи́цы, пружан., брест.)⁹; «На Стрѣ́тэне вот як прыхо́дымо, на двѣ́рях пе́рших и на дру́гих и на трѣ́тых хрэ́сты робимо. Ў трѣ́х двѣ́рях и тры хрэ́ста́ и на бѣ́лку на сэрѣ́днэм (четвертый) ро́бимо» (Боровое, рокитн., ровнен.); «Громны́чна свѣ́чка, бѣ́руць, ко́сы подку́руюць со́би чу́ть-чу́ть, шоб гро́зы нэ боя́ться; круго́м ха́ты, са́рая з огнѣ́м обхо́дыты (шоб гро́за нэ трѣ́нула), крэ́сты рубы́лы на ба́льках, подкпчо́вали» (Бельск, кобрин., брест.)¹⁰.

Свечой требовалось прижечь волосы на голове в одном месте или крест-накрест, в большинстве случаев это делали всем домочадцам, иногда только детям или тем, кто боится грома, или, в редких случаях, только женщинам. «(Громничной свечкой на Громни́цы) ка́ждому круго́м и голо́ўкы подпа́лють, шоб бы́ў крэ́ст на голо́ў. Это каб голо́ва нэ бо́лела» (Онисковичи, кобрин., брест.); «Ма́лэнькы й старэ́нькы на Громны́цы во́лос подпа́ляют на чо́ты́ри бо́ка» (Бельск, кобрин., брест.)¹¹; «Падпаливали, я в гэ́там гаду падпаливала, тоже так-само. Прыходзи́ць с эта́й сьвечка́й с цѣ́ркви и хто у ха́це ё́сць, становя́цца на ка-лени, перахресци́лися, сьвечка́ю абня́сли раз и падпалили вот тут и тут (пока́зывает места спереди головы и сзади), и накрѣ́ст, и так тры́ раза. (Для чего это дела-ли?) Гэ́та што́б гала́ва не балела, што́б грому́ не бая́лся, што́б здоро́вый бы́ў, гэ́та так гавары́ли ўсе и зара́з я в гэ́том гаду то то́жэ, саседка пры́шла, ана мене (под-палила). Называли гэ́та “абкуры́ць сьвечка́й грамни́чнаю”, што́б ния́кая нечы́сць не прыста́вала» (Ровби́цк, пружан., брест.)¹²; «[...] Подку́рвали трѣ́шэчку ў одно́м ми́сцэ йде-нибу́дь и ди́тям и со́бі, ў́сим, хто е́сть ў до́му» (Ласи́цк, пин., брест.); «И ребѣ́нку потку́ровают и любѣ́му чело́веку (громничной свечой), шоб не бо-я́ўся грѣ́ма» (Заболотье, брест., брест.); «На Громны́цы ко́сы подпа́ливали ба́бам,

⁶ Полесский архив.

⁷ Полевые материалы Андрию́ной М.А., рукопись, Москва.

⁸ Полесский архив.

⁹ Полевые материалы.

¹⁰ Полесский архив.

¹¹ Полесский архив.

¹² Полевые материалы.

шоб голова не боліла» (Онисковичи, кобрин., брест.)¹³. Этот обряд мог проводить старший в семье, отец, мать; тот, кто ходил в этот день в церковь: «Прыхóдiть мáты с цѣрквы у стрѣчэнье и кáжного рабѣнка и старѣх усѣх доўжнá подсмоліть (освященной свечой): кóсы подпáливае усѣм (со стороны лба), шоб грóму нэ лякáлыся. И на бáўке (в хате) нáдо зробіть крэстыка от грóма, а другіе и на вóкнах, и на дверáх зрóбляють» (Кончицы, пин., брест.)¹⁴; «[...] бацька мой ешчэ жив был, он абхадзіў ўсю хату с сьвянцонай вадою, сьвечкай и рабіли такіе крэстыкі, дажэ па ўсей хаце и ў хлев хадзіли, гдэ скаціна и там рабіли ўсе. Эта на Грамніцы» (Ровбицк, пружан., брест.)¹⁵.

Обжигание свечой могло проводиться молча, но иногда при этом молились или произносили особые магические формулы: «Падстрыгаемся. Бярём мы сьвячу, запаліваем, я дзяцей сажу, я вазьму, пахрышчу, да абвяду тры разы па часавой стрэлке и бяру с пераду чуць, сзади, с праваго боку и с леваго чуць-чуць, падпалю этаю сьвечкаю; тады уже каго падстрыгаю, той тушыць яе. А другому я апяць зажгу. Падпавлівая. Это для здаровья» (Юндылы, пружан., брест.)¹⁶; «Дамóў тiхенькó прыне́сьць свѣчку и по брусѣ здѣлаў хрѣст, на парóзе, ў сенца́х, у хлiве — это для ўсѣякаго слўчая — и для пажáра, и для скатiны ў хлѣве делають. “Мáтерь Бóжая, Исус Хрыстóс, Спасi дамóк и хлявóк, и худóбину” — як ў хáту вóйде и гавóрэ. Идѣш ў хлев: “Спасi маю скатiнку ў хлѣвѣ, шоб была́ здарóвая и весѣлая”» (Присно, ветков., гомел.); «Пудпáльваем (детям волосы, чтобы не боялись грому), на Громніцы, нáхрѣст, тут о и ззáду. Сьвiчку як запáлимо, грумнiчнэй сьвiчкóй пудпáлимо. Сьвiтымо у цѣрквы, прихóдымо до дóму и пóдпáлимо. И на бáлки рóбять хрѣст. Ка, “Дай Бóжэ шоб шѣдраго гóу дáты”» (Радеж, малорит., брест.)¹⁷.

Во многих случаях на Сретенской службе освящали еще и лен, волокном или ниткой из которого обвязывали громничные свечи: «Громнiчну свичу льнóм (обвяжуть), свiтáть у цѣрквы» (Бельск, кобрин., брест.); «[...] Яко громнiцы, у нас свiтáть свѣчки, нiточку там завѣязывають на эту свѣчку, як до свiчiння, як до цѣрквы несóть» (Бельск, кобрин., брест.)¹⁸. Во многих контекстах лен и громничная свеча оказывались соотносенными, например: «[...] Шэ так казáлы: “Громнiцы — зымi полóвiцы”». Шоб грим нэ бiв в хáту, на громнiцы свичку льнóм обвѣзувалы и обнóсылы кругóм хáты» (Забужье, любомл., волын.); «Свiтáлы свiчкi на Стрiчэньне от як грэмiть, то палiлы. А шчэ як рóжу спáливають, то лёна пáлять, да гэтой свiчкóй запáльвають» (Нобель, заречнян., ровен.)¹⁹ и т.д. В народном представлении соотносённость этих двух ритуальных предметов, льна и громничной свечи, могла реализовываться также через льняной фитиль внутри свечи: «Сатанá нэ вóйдэ в лён. Свѣчи вот рóблять, то з негó кнѣтыки (волосок посередине) утыкáють. На Стрiтенне, громнiцы» (Нобель, заречнян., ровен.)²⁰. Особый магический статус льна, которым была обвязана громница иллюстрирует записанная в Брестской области быличка о том, что с помощью обыденного полотенца, сделанного из собранного по всему селу льна, которым были обвязаны сретенские свечи, спряденного

¹³ Полесский архив.

¹⁴ Полесский архив.

¹⁵ Полевые материалы.

¹⁶ Полевые материалы.

¹⁷ Полесский архив.

¹⁸ Полесский архив.

¹⁹ Полесский архив.

²⁰ Полесский архив.

и вытканного на Чистый четверг удалось остановить падеж скота: «Хороба оказала, ціла село здыхает коровы. И одна баба сказала, збирайте той лен што свечки громничны замотаны с ціла село. И зобрали. И як раз четвер великодный, Страсть. Зобралиса бабы. И до вѣчор треба и спрали и основали и навели на кросна и одна запрядае и пока пивни заспевают тое полотно, ручника выткати треба. И постелити попербок села и переженти скот усьой через той ручник. Як перегнали и утекалася уся та хороба. И того ручника взяли у церкви здали» (Радеж, малорит., брест.)²¹ [ПА].

Приведенный здесь комплекс обрядов с громничной свечой на Сретение, равно как и окказиональные функции этих свечей в качестве защиты от молнии, наиболее полно фиксируются в диалектной зоне западного Полесья (по границам Припяти–Ясельды–Горыни). В центральном Полесье данная обрядность практикуется в частично размытой форме, например, присутствует освящение свечи и вера в ее защищающую силу (в первую очередь, от грома), копчение крестов на балках и прочем и может не фиксироваться прижигание волос. В восточном Полесье и частично в центральном перечисленные выше действия исполняются в Чистый четверг, ритуальные и магические смыслы закреплены здесь за страстной, четверговой свечой.

Помимо Сретения и Чистого четверга эти ритуальные действия могут оказываться приуроченными к другим праздникам: Новогоднему и Рождественскому циклу (Колядам), Крещению (6/19.01), Пасхе. Например: «Бацюшку завеш и ён ходиць и свечой робиць крыжыки после Каляд» (Хорева, пружан., брест.)²²; «Перед Водохрышчэм ходять, крыжыки рисують на окнах, на двэрях. А ўжэ на Громніцы свѣчкою громнічною дымком тым на бальках дѣлають крыжыки. Мажэ и для этого – (чтобы грома не бояться)» (Онисковичи, кобрин., брест.); «Громовая свича. Тэю свичою трэба малэго ребёнка подсмалять накрэст: (на лбу, темечке, висках). Щоб дытя грому нэ боялось. На Крэшчэнне тэю самою свичою на бальке колэсэ обвэдэш и хрэста ў сэрэдыне рэбляють» (Олтуш, малорит., брест.); в Гомельской области записано сообщение, что такие крестики делали на Пасху «[...] (На Сретение крестики не подкуривают.) Подкуривают хрэстики на Паску, тут на бальки хрэстики зделаны для икон. [...]» (Золотуха, калинкович., гомел.)²³.

Как видно из приведенного выше материала, ритуальные действия с громничной свечой на Сретение практиковали с целью индуцирования здоровья, защиты от болезней и нечистой силы, против удара молнии и от страха перед грозой. Обношение свечой дома и хозяйственных построек, копчение крестов возле окон и дверей равно как и подпаливание волос людям с четырех сторон создавало вокруг них и их имущества особую магическую границу, которое ничто враждебное не могло переступить. Подобная семантика этих ритуальных действий проявляется и в других ситуациях. Например, во время эпидемий громничной свечой обносили село и в четырех его концах закапывали в землю немного воска с нее (бел.) [2. С. 125]; «Пожар с громничной свѣчкою (обходить) три разы по сонцу. Только будет верх бить пламя» (Заболотье, брест., брест.); в селе Жаховичи (мозыр., гомел.) с громницами обходили село на случай пожара; «[...] Ат усяго стрячѣнские свячи. Шчоб скот, ўсё харашо, другіе ў тѣхае время свѣчку палать и абходять весь сарай, штоб ўсё благапалучно было» (Челхов, климов., брян.); «Обходзили жыто з громовой свѣчкѣй» (Велута, лунинец.,

²¹ Полесский архив.

²² Полевые материалы.

²³ Полесский архив.

брест.)²⁴; чтобы не побил град, в Градовую среду обходили поля с запаленной громницей [2. С. 125]; ребенка обходили с громничной свечой от испуга (Оброво, ивацевич., брест.)²⁵.

Рассмотрим употребление громниц в другое календарное время и в других контекстах. Эти свечи зажигали или брали с собой на всех этапах **аграрной обрядности**: во время первой вспашки полей, сева, ухода за нивами, в градовые праздники²⁶, в период жатвы и пр. «Громны́чну свічку бра́лы, ко́лы за́пахувалы» (Любязь, любешов., волын.); «Стрэ́теньска свэ́чка. Як го́раць йе́дуть, то ба́руць з собо́й» (Боровое, рокитн., ровнен.); «[...] Той свэ́чкой по́ле благословля́ють, як ў по́ле е́дуть [...]» (Симони́чи, лельчи́ц., гомел.)²⁷. В начале сева «Бяру́ть хлебца, сольки, праскура́чку, ти артос, ячка велико́дная, пасачку и зерняты. Грамни́чку за́паля, к соню́шку ста́ня, памолитца, та́гды се́я» (бел. витеб.) [5. С. 136]; «[...] Як се́юць у зы́млю одно́го хрэ́шчыка кладу́т (ритуальны́й хлеб, испеченны́й на средопостие), яй́ца и стрэ́чилну свэ́чку» (Замо́шье, лельчи́ц., гомел.); «Ек е́халы засева́ць на па́шню пе́рвы́й раз, ба́руць громны́чную сві́чку, свята́ў верба́іну и хрысці́» (Остров, пин., брест.); при севе проса пропускали его семена через огонь горящей громницы (Радеж, малорит., брест.); «Як лен се́юць, бяру́ць яй́чки, свэ́чачку ло́жаты стрэ́ченскаю. [...]» (Золотуха, калинкович., гомел.)²⁸.

Сретенским свечам в народе приписывали силу приносить урожай и способность защитить посевы от вредителей и негативных атмосферных явлений: «Як зася́ўаю́ць, бяру́ць жы́та свяцо́нае, свэ́чку стрэ́ченскаю, нема́ стрэ́ченскай, да́к такую́ бере́шь и гаво́ришь: зара́дзі, Бо́же, на ўся́каю до́лю: на криво́га, на сляпо́га и на ні́шчых» (Золотуха, калинкович., гомел.); «Як просо, кашу, яйцо кі́даем свяцо́нае, шо́б пты́цы, вара́бы не ели. Ў зёрни́ клали́ свячу́ (которую святили на “Стрэ́чанне”» (Жахови́чи, мозы́р., гомел.)²⁹; верили, что она защищает уголья от засухи (рус., бел., укр.) [1. С. 570]; «а́пятъ же, кали́ вязу́ть першы́й сно́п у гумно́, та́гды расьты́лаю́ць тую́ вя́лико́дную ска́тырку, кладу́ць на яе гра́мни́чку и ча́раз яе вязу́ть но́вы́й хле́бачь» (бел. витеб.) [5. С. 136].

Громничная свеча находит широкое применение в **животноводческих обрядах**: ее использовали для благополучного отела скота и здоровья теленка «Ка́ро́ва а́ті́лица, за́паля́ць, стрэ́чэ́ні́чная свэ́чка» (Присно, ветков., гомел.); «[...] А по́тым, ка́да каро́ўка а́те́лица, берэ́ хазя́йка е́ту свэ́чка и во́ду свяцо́ну, бярэ́ кру́жычку ва́ды и идэ́ ў хлев и абалле́ каро́ўу ва́дой свяцо́най и як за́палі́ць свэ́чку (сретенскую) и три́ раз каро́ўку або́йдеш. [...]» (Золотуха, калинкович., гомел.); «[...] Стрэ́чэ́нскай свэ́чкай а́ку́рваю́ць телё́нка, шо́б жы́ў, не падо́х» (Присно, ветков., гомел.)³⁰; при первом выгоне коров на пастбище ее брали с собой, чтобы уберечь скотину от вреда, ее хранили в хлеву как оберег от демонов и ведьм; ею окуривали заболевших или пострадавших от сглаза и нечистой силы животных. При первом выгоне скота на пастбище весной громницей окуривали корову, воск с нее прилепляли на рога или в шерсть животного в качестве эффективного оберега от нечистой силы: «[...] На ле́та па́стиць як

²⁴ Полесский архив.

²⁵ Полесский архив.

²⁶ Главным образом, *Градовая середá* — среда на пасхальной неделе, перед или после Троицы; праздник, в основном известный в Полесье запретом на разные виды работ, в первую очередь сельскохозяйственных, в целях защиты от града.

²⁷ Полесский архив.

²⁸ Полесский архив.

²⁹ Полесский архив.

³⁰ Полесский архив.

выганяем, мы эту свечку возьмем да пагоним пасть кароў» (Золотуха, калинкович., гомел.); «Пёрвы раз запасують кароўу, дак надо класть стрэченскую свечку и пару яйчек посвяцёных от поганки и замо́к — вёдзьме рот замыка́ть» (Золотуха, калинкович., гомел.); «Стрэченска свечка. А ту свечку дэ́ржаць то як выганя́ць худобу, то то́ю свечко́ю поду́крують и як што подку́рають» (Боровое, рокитн., ровен.)³¹. Чтобы уберечь корову от ведьмы, от русалок, громницу привязывали на рога, заливали в просверленную на рогах дырочку ртуть и заклепляли ее воском от этой свечи (бел.) [2. С. 125]. «Улепалы ў шэ́рсьць. Бо як на руож прывя́жы, то зы́муць а́бы сам сорве́ць. Прывя́зывалі срэ́чэнскай свэ́чцы трóшки то́шки ла́дану ё́того, туда кі́даюць свіча́ну соль, шчо на Па́ску светілі, трóшки уго́ля то ўжэ як хто йдэ́ та и ўжэ як хто йдэ́ та и на каро́ву по́зірае, то хозы́йка ўжэ ка́жэ: “Соль и печы́ма с твойма лихма очы́ма, а за́слонка ў плэ́чы шчо́б не прыста́лі да моёй каро́вы о́чы”. Ето так гово́раць» (Стодоличи, лельчиц., гомел.)³².

Громничная свеча, положенная в хлеве или заткнутая за его воротами, охраняла животных от вторжения нечистой силы и вреда с ее стороны: «На Стрэ́тение святили свэ́чки, на Купа́йлу затыкали их в ворота́ до каро́вы, шоб ве́дьма не пришла́» (Боровое, рокитн., ровнен.); «Сві́чку гру́мні́чну ви́шали, она́ ты́лько зуба́мы погры́зае (и войти ведьма не сможет)» (Олтуш, малорит., брест.)³³. Свечой или воском от нее окуривали животных в случае болезни, сглаза и если корова переставала доиться, что расценивалось как вред со стороны ведьмы: «Свэ́чка стрэ́чэнская, свэ́чка всенóшная и свэ́чка раздв́я́нская — йих хава́ють для худóби. Усы́м ё́сли балее худóба, йих усé тры за́пáлять и идúть да худóби. Крэ́ст зрóбыш, и ка́жэш: “Ма́терь Бо́жая, атрату́й скаті́нку ё́ту”» (Присно, ветков., гомел.); «[...] Ку́рилі вы́мье от шо умрэ́ да зв́язваю́ть но́ги (тряпочкой, которой связывали ноги покойнику) и стрэ́чаны́м во́ском. У ми́сочку да жарі́ну тудá да во́ску да росхóдник — та́кэ зéлье да онó ўжэ ку́рить, подку́ривае» (Тхорин, овруч., житомир.); «Як па́дйў́ бу́де — ма́лако́ убыва́эць у каро́вы. Свэ́чка срэ́чэнская даў́жна́ быць, ўсе́начная, на ку́те ля́жыць — еé за́пáляють, к каро́ви идúть. Пра́никам я еé кла́дила — па спі́не, па ба́ку, па вы́мя» (Присно, ветков., гомел.); «Калі́ ве́дзьмы увару́юць ма́лако́, трэ́ба разла́маць грамні́шную свэ́чку на дзэ́вяць бу́бачак и пала́жыць у рэ́шата, абне́сци вако́л каро́вы и сказа́ць: “Ве́дзьма, вы́хадзі́ и бо́льш не прыхóдзі!”» (Туховичи, ляхович., брест.)³⁴. По наблюдениям С.М. Толстой, сретенская свеча в качестве оберега скота преимущественно используется в зоне нижнего течения Припяти, другие ее функции в этом ареале менее выражены [6. С. 398].

В календарной обрядности также присутствуют эти свечи: «Громні́ца. На празні́ки па́ляць» (Велута, лунинец., брест.), «[...] Як ка́е сы́ва́то, за́пáливаем. [...] (Чудель, сарнен., ровен.)³⁵; громницы зажигали при разговении на Коляды (бел. брест.) [9. С. 66] на Крещение (бел. мин.) [10. С. 88]; «[...] и як ўжэ Па́ску йе́дять, то ўжэ па́ляць (сретенскую свечу), ко́ло то́го хлі́ба, шо е́дять» (Щедрогор, ратнов., волын.)³⁶; «За́пáльваюць яе, як Радаў́ні́ца, і на ку́цьцю» (Зажигают ее на Радуницу и на Кутью (канун Рождества, Старого нового года, Крещения)) (Язни, вилейск., мин.), «За́пáльваюць гэту сы́вечку і на Вялі́чка, і на Дзя́ды» (Зажигают

³¹ Полесский архив.

³² Полесский архив.

³³ Полесский архив.

³⁴ Полесский архив.

³⁵ Полесский архив.

³⁶ Полесский архив.

эту свечу на Пасху и на Деды (календарные поминальные дни)) (Староселье, круп., мин.) [10. С. 88]. В Гомельской области записано редкое свидетельство о том, что в ночь на Ивана Купалу ищущим в лесу цветков папоротника нужно иметь с собой громничную свечу, на которую и опустится небесный огонь, наделяющий искателя магической силой и знаниями. «Трэба на Купалнаго Іва́на иці́ ў лис ў ў́чери. Ўзя́ць из собою стрічэ́нскую свэ́чку и мо ў ко́го е тэ́й п́ояс, што свэ́шчэ́нник сл́ужбу сл́ужыць, туо́лько я́го т́рудно ў́зяць, туо́лько в́узьме, та душа, ко́тра зна́кома з по́пэм, п́ояса ў хва́ртух да пуйді́, обу́йса ў ла́пцы да пуйді́ да ужэ́ ў но́ччы так из д́ню б́уде ле́цець та́ка звя́зда, так як до́бре рэ́шэ́то, та́ка я́сна, я́сна вялі́каа, розд́утся. И як б́уде ле́цець, ле́цець, ўо́на б́уде ле́цець зы́хода, бак б́удэ на низ, на низ, на низ опу́ска́ця ў́жэ ў лис. А ў ле́сі е па́пороць, жэ́ньска ы мушчы́нская... ы ўо́т ўо́на й сп́усты́ця и попа́де цве́ты на па́пороць. И дэ́рэўо ў́сьо за́цве́те и заго́ўо́рыць... А па́пороць ў́жэ, ты по ей по́ходзі́, зна́чыць ужэ́ э́ты свэ́чкы дэ́ржыць, ў́жэ п́ояса дэ́ржыць, то то́ёю свэ́чкою трэ́ба лові́ць ўо́т так пра́ўою руко́ю на э́му сторо́ну, што́б пойма́ць то́го цвя́тка, бо так я́й не пойма́ш. И ужэ́ ўо́т то́го цве́та пу́ойма́й, то б́удеш ў́се на свэ́це зна́ць. Ў́се и ра́зныи прыро́бў́тки, и любо́ў, и ў́сьо на свэ́ці б́уде зна́ць. Ну то ча́сам не пойма́ш, то ўо́н попа́де ў ла́пцы. А тэ́пэр жэ́ ужэ́ не х́о́дзяць. То я зна́ю, што мы х́о́дили з х́о́зяі́ном» (Стодо́личи, лельчи́ц., гомел.)³⁷.

Громница используется и во всех обрядах **семейного цикла**: при тяжелых родах громницу зажигали возле икон (бел.) [2. С. 125]; ею повитуха поджигала освященный на Сретение лен, разложенный вокруг роженицы: «Ко́лісь та́ка ба́бка бу́ла старэ́нька, вона́ мо́лілася: Го́споды, дай льо́гко што́бы наро́дзі́лоса диты́нка, Го́споды, помо́жы, Отчэ́ наш и па́лі́ла свечы́ный льон. Кла́ла вокру́г рожени́цы та́кымі ма́ленькі́мі па́смачка́мі по дэ́вьяць и по двена́цать и па́лі́ла, свечы́ною свэ́чкою па́лі́ла той льон. Льон и сві́чку на Стрэ́ченне свя́ті́лі, бо льон бо́льш ніко́лі не свя́тять. Каза́лі, трэ́ба подо́грі́ти, шо́б ле́хче бу́ло родэ́ти. [...]» (Ще́дрогор, ратнов., во́лын.)³⁸. Освященным на Сретение льном перевязывали пуповину ребенку: «Но́жом пу́пика (отреза́ют). Вин све́чо́ным ло́ном вя́жэца. На громні́цу светі́ца лё́н. Ло́жыт ма́ты ў сунду́ку (пуповину)» (Заболо́тье, брест., брест.); «Одрі́зыва́лы и ко́лысь за́вья́зыва́лы сва́чо́ным льо́ном, што́ на Стрэ́ченне сва́ті́лы. Но́жнічка́мі одрі́зыва́лы. Пу́пкі́ заты́ка́лі в я́кусь та́ку́ що́локу, бо не мо́но бы́ло выки́да́ты. [...]» (Ще́дрогор, ратнов., во́лын.)³⁹.

В свадебной обрядности громничными свечами подпаливали волосы обоим брачующимся или только невесте: «[...] Взамуж́ як іду́ть, да́к х́росна (и е́ще две же́нщины) за́па́лива́ют во́лосы ма́ладым (сретенской свечко́й): аб́кру́жыва́ць тры́ ра́за ма́ладо́го и ма́ладу́ю, да́к за́па́лива́йтэ. [...]» (Золотуха, ка́линкович., гомел.); «(Сретенская свеча называется “грамні́чная свэ́чка”) Іду́ць у цэ́ркаў и свэ́нцяць гэ́ту свэ́чку. Ка́лі гры́мыць гро́м, яе́ за́жыга́юць. (Е́ще е́е испо́льзую́т) ка́лі подстры́га́юць ня́вэ́сту» (Туховичи, ляхович., брест.)⁴⁰. В Гомельской области на пороге дома на свадьбе соединяли две громничные свечи жениха и невесты: «Робля́ць на сва́дзьбе дзі́ўўэ́ и же́ніху свэ́чку. Тэ́пэ́р і́дэ́ свэ́чку. А то́ як ў́жэ́ прые́жаеш, та́к на поро́зі т́ыя свэ́чкі злу́чы́ваюць.

³⁷ Полесский архив.

³⁸ Полесский архив.

³⁹ Полесский архив.

⁴⁰ Полесский архив.

Потом беруць тья свечци да й ховаюць, маці ховае, и свецяць на этого Стрэчэне, каюць громнічны тья свэчкы. [...]» (Стодоличи, лельчиц., гомел.)⁴¹.

Особенно велика роль громничной свечи в погребально-поминальном комплексе обрядов: свечи горели возле умирающего и в доме, где лежит мертвец, их клали в гроб перед погребением, жгли на личных и календарных поминках — *дедах*. «Як памірае ў нас чалавек, тады стараюцца, каб была свечка. Ужэ як ён канае, тады бяруць яго пад правую руку, перакрысыцяць яго тры разы і даюць у другую руку свечку стрэчанскую» (Семежево, копыльск., мин.) [10. С. 551]; «Пакойник ляжиць и он доўжен ляжаць целую ночь и ешче днём, и всё время далжна гарэць свечка (громничная). Ставили грамничные пачаму-то» (Оранчицы, пружан., брест.); «Должен чалавек, каторый умер, параночевать ў сваей хаце и есьли ў бальнице умер, быў ў бальнице, но ў сваей хаце доўжен переночеваць целу ночь. Ну и целу ночь коло его сидзяць близкие родственники, свечка гарыць. Лежиць булка хлеба на стале и гарыць свечка целу ночь, гарыць свечка. Грамничная. Есьли хто умее чытаць малитвы, то читае малитвы» (Смоляницы, пружан., брест.)⁴²; «Стречэнская свэчка. Як умирае — даюць у рўки. Святыть и хавяюць мяртвацў ў гроб. [...]» (Челхов, климов., брян.)⁴³.

Важную роль играла громничная свеча во время агонии, так как считалось, что она способствует легкому расставанию души с телом, ее огонь освещает путь в вечность, ведет душу умершего в потусторонний мир и обеспечивает ему благоприятную загробную участь. «Мама гаварыла, што умираець пакойник, уже нельзя станавицца у нагах или ў галаве, тока збоку, шобы он за сабой, шобы дарогу яму была прамая, када ўот гэта ўот свечка гарыць (громничная), то она гаварыла, шобы он не запутался, куды яму ищиць, ў том сьвице бачыл, куды ищи» (Староволя, пружан., брест.)⁴⁴; «Вот калі чалавек паміраець і яму ні дадуць свечку (грамнічнаю) тады ён, як яго пахаваюць, не знаіць, якой дарогай ісьці, куды, у які бок. Хто без свечкі паміраець, гавораць, гэта блага (плохо — примечание мое. — А.М.). А хто яго знаіць. Ніхто ж адтуль ні прышоў. Но што што-та ёсь на тым сьвеці — я гэта веру» (Бояры, мядельск., мин.) [10. С. 551]; «И казали, што може дарогу ана (громничная свеча) там яму асвятчае. Гэто, дарогу ў вэчнасьць высвечывае» (Староволя, пружан., брест.)⁴⁵.

Отсутствие громничной свечи в руках умирающего и в его гробу могло стать серьезным препятствием для устройства благополучной его жизни на том свете: «(Праздник Сретенья называется) Стрэчэньне. (Сретенская свеча называлась) стрэчэнска свэчка. Як умирае човік, кончаеца човік, даюць ў лёўую рўку свэчку, *пáспорт уже такі́й на тот свэт*, бэз него на тот свэт не пустят. [...]» (Золотуха, калинкович., гомел.) (курсив мой. — А.М.); «Стречэнская свэчка. Як умирае — даюць у рўки. Святыть и хавяюць мяртвацў ў гроб. Конапавай не палажій ў руки. Ана саснілась, гаварыць: Ўсё харашо, да мине на рабóту не дапускаюць. Дак ані предава́лі ка́ко́му мёртва́цу ў гроб. Ат усяго стрячэ́нскі́е свя́чы» (Челхов, климов., брян.)⁴⁶. Ср.: «Kto gromnicy nie ma, ten przy kiju kona» (у кого нет громницы, тот умирает с палкой, дубиной) (пол.) [11. S. 160].

⁴¹ Полесский архив.

⁴² Полевые материалы.

⁴³ Полесский архив.

⁴⁴ Полевые материалы.

⁴⁵ Полевые материалы.

⁴⁶ Полесский архив.

Помимо этого, часто встречаются представления о том, что громница отгоняет от умирающего злых духов, сатану (бел. витеб.) [5. С. 136]. «Як хто цяжка (умирает), то сьвечку. Грамничную. Но гэто не только цяжка, а и легка, и бачыш, што чалавек памірае, то абовязкова ў руку давалі сьвечку грамничную. Так он уже яе трыма. Утрымае, яко рука тагда уже пачынае гэто, мой брат у Пружанах недавно, я пака са Староволля в Пружаны прыехала, як ўлажыла сьвечку, и всяа ана гарэла и трэмаў, ляжаў мёртвый» (Староволля, пружан., брест.); «Брали сьвечку, грамничныя сьвечки, ну, брали сьвечку, запаливали. И зэрэ у меня муж памёр, я рабила. Парахрысьциш яго йетай сьвечкай, абвядуць тры раза, абвяла вакруг яго и дала яму ў руки падзяржаць, каб гарэла (Юндицы, пружан., брест.)⁴⁷. По некоторым поверьям, увидев горящую громницу, ангелы должны прийти на помощь умирающему (бел.) [2. С. 125].

Громничная свечка присутствовала на всех индивидуальных поминках⁴⁸, на календарных поминках (*дедах*) ее зажигали перед ритуальной трапезой во время молитвы и ритуального приглашения умерших прийти и присоединиться к живым во время вечера. «Запальваюць сьвечку грамнічну, і чыталі малітву. Перахрысьцімся і садзімося за стол, первы тата пад покуць садзіцца і акрэсьціць усю страву, і пачыналі есьці. Тата просіць за стол усіх, хто памёр з роду, што мы пра вас не забыліся, што мы вас памінаем і ўсе стравы для вас пакідаем» (Великая Липа, несвиж., мин.) [10. С. 322]; «Сьвечку гэту запальваюць на Дзяды, увосень Дзяды ў нас спраўляюць» (Великая Липа, несвиж, мин.) [10. С. 88].

В отдельную категорию часто выделяется **окказиональная обрядность** (например вызывание дождя, гадания, магические действия перед дальней дорогой и пр.), так как она напрямую не увязана с календарем, хотя, по мнению некоторых исследователей, именно она может стоять у истоков обрядности семейной и календарной, закрепившей во времени превентивно исполняющиеся ритуальные действия. По словам Н.И. Толстого, «в самых общих, сильно огрубляющих чертах, можно сказать, что развитие шло от окказионального обряда к календарному, от обряда, вызванного необходимостью, к обряду превентивному, предупреждающему, от обряда темпорально (временно) не закрепленного, к обряду, закрепленному во временном отношении, т.е. календарному» [8. С. 87]. Так как одним из самых распространенных форм магического применения громничных свечей является практика зажигания их во время грозы для предотвращения пожаров от молнии (что формально относится к окказиональным ритуалам), рассмотрим далее все виды связанной с этими свечами обрядности «по случаю».

Действия во время грозы описывались следующим образом: «Это как грэмиць, запаливали грамничную сьвечку, и не сьвету, ни лампу не запаливали, а грамничную сьвечку, [...] штоб Гасподзь сахраняў хату ат пажара, ат грома, ат ўсяго. Запялю сьвечку и прашу Бога Хрыстоса, каб Гасподзь сахранілі, иной раз так мощно грэмиць и я уже спакойна» (Юндицы, пружан., брест.); «Грамницы есць, это пятнадцатого февраля, девятнадцатого Вадóхрыще. Хадзили у церковь, сьвечки брали, кады грэмиць, некоторые сьвечки паляць, сидзяць, баяцца, сьвечка гариць у хаце, атпугивае гром» (Клепачи, пружан., брест.)⁴⁹.

⁴⁷ Полевые материалы.

⁴⁸ Обычно справляют поминки в день похорон, на третий, девятый, двенадцатый день (з.-полес.), сороковой день, полгода и год, хотя в каждом конкретном случае могут практиковаться лишь некоторые из них.

⁴⁹ Полевые материалы.

Часто использовалась громничная свеча в народной медицине: ее зажигали при произнесении всевозможных заговоров для лечения людей и животных от ряда заболеваний вообще и от причиняемых колдовством в частности («Стрэчэна свѣчка — як на́да шапта́ть скаті́не, чэлаве́ку — стрэ́чэнску све́чу на́да запалі́ць» (Присно, ветков., гомел.)⁵⁰), этими свечами *спаливали рожу* (лечили рожистое воспаление), отводили *пристрек* (порчу от дурного глаза); помогали людям, попавшим в вихрь и пострадавшим от *завитки*⁵¹, ею снимали (перепаливали) *колтун*⁵² [2. С. 125], лечили испуг, бессонницу, падучую болезнь и пр. «Хай чолові́к опу́хне чи рука́, чи нога́, чы лы́цэ — э́ту ро́жу спа́ливати, и гэ́той громны́чнай свч́кой трэ́ э́ту ро́жу спа́ливати. [...]» (Ласицк, пин., брест.); «Больші́й гром — тода́ свѣ́тимо громни́чную свѣ́чку. Як ро́жа или пристрѣ́т з го́чи, то па́люць е́е. [...]» (Радеж, малорит., брест.); «Сві́чку грумні́шну трыма́лі. Як чоло́віка ві́тёр схопі́ць, то пудку́рвали» (Ветлы, любе шов., волын.); «Чилаве́к, ка́то́рый ле́чит (залом), тот убіра́е. Вырыва́юць э́ту за́вить с каре́ннем, та́скаіваюць и не́сіти харані́ць: ў зе́млю за́капываць на́да и гаво́рыць. (Чтобы вылечить человека, пострадавшего от *завити*⁵³), стрэ́ченскую свѣ́чку на́да запалі́ць и малі́тву праце́шь и дну́ць» (Золотуха, калинкович., гомел.); «(Сретенская свеча) То ў́жэ ка́юць шчо ку́раць худо́бу то́у свѣ́чкою [...]» (Стодоличі, лельчиц., гомел.)⁵⁴. Дымом от громницы подкуривали больной зуб или давали страдающему от боли погрызть свечу, веря, что от этого зуб онемее (бел.) [2. С. 125], «Воск свѣ́тят у цэ́ркви, до до́му (пріно́сят), свѣ́чки (све́тят). Зу́бы заболѣ́лі, та й сама́ шось, отрыва́юць во́ску тро́шки, да на уго́льки ку́ряць» (Тхорин, овруч., житомир.)⁵⁵.

Широко использовалась громница и при детских болезнях: «Як дыт́юк зля́кае́ця, подку́рювалы сві́чку громны́чу» (Любязь, любешов., волын.); «[...] Де-те́й оку́рывают, е́сли захва́рае, прыпа́док е́сли, то той свѣ́чкою оку́рывают» (Симонічы, лельчиц., гомел.)⁵⁶. Для защиты ребенка «с э́той свѣ́чки (громни́чной) хрэ́сцике зробля́ць, так и ў шма́точку та на шы́е е́му (ребенку) начэ́пля́ць» (Стодоличі, лельчиц., гомел.); «Бува́е, шо з грумны́чнай сві́чки ре́жуть ві́ск (который) вільва́юць од ля́ку (ребенку)» (Олтуш, малорит., брест.)⁵⁷.

Горящая громница была атрибутом большого числа различных магических действий: «Стрэ́чэнская свѣ́чка. Шэ́пту́хи шэ́пчуть, бяру́ць с сабо́й»; «На Стри́ченне сві́чку сві́тят, (потом держат дома) од гро́ма и як шэ́пчут, то особенно запáлюе ту свечку» (Червона Волока, лугин., житомир.)⁵⁸. Помимо подробно описанного выше ее применения в деле снятия порч и лечения различных болезней в Гомельской области ее зажигали во время гаданий, обрядов любовной магии и, возможно, даже при наведении порчи: «Если муж уйдѣ́ть, запалі́ стрэ́чэнску свѣ́чку и малі́сь “Вотчэ́ наш”, тры ра́зы прамалі́сь, а тада́ свѣ́чку

⁵⁰ Полесский архив.

⁵¹ *Залом, завитка, завить* — пучок скрученных, связанных узлом колосьев в поле; особый вид порчи, направленный на хозяев угодий или на урожай.

⁵² Вид болезни, при которой волосы сбиваются в неподдающийся расчесыванию плотный комок; снимать его могли только знахари в особое время, в противном случае болезнь ведет к серьезным последствиям вплоть до смерти; считалось, что причиной данной хворобы может быть порча, испуг, встреча со сверхъестественным и пр.

⁵³ См. выше примеч. 51.

⁵⁴ Полесский архив.

⁵⁵ Полесский архив.

⁵⁶ Полесский архив.

⁵⁷ Полесский архив.

⁵⁸ Полесский архив.

перэварачай и друго́й бок запáливай. “Го́спаді, вярні́ся вы́рушча́юшчым Хра́с-то́м дамóў”. И усё. Это харашо́. Эта малі́тва и не врэ́дно» (Присно, ветков., гомел.); «Далжнó быць тры́ свэ́чки ва дварэ́. Первая, стрэ́чэнская — варажы́ць, втарэ́е стра́стная́, и пасха́льная хара́ша. (С помощью их иногда) лúди дэ́лали ўрэ́д для всяго́» (Присно, ветков., гомел.)⁵⁹.

Громничная свеча использовалась в производственной обрядности: ею подкуривали кросна при ткачестве, чтобы их не испортили дурным глазом «Ци падку́рі (кросна) — мо́жна муко́ю жы́тнаю, ўо́скам, съве́цона́й съве́чй стрэ́ча-най» (Жаховичи, мозыр., гомел.); «Як мíюць дíжку пэ́рэд роковы́мі свята́мі, то пудку́рваюць свячо́ной сві́чкой грумні́шной» (Ветлы, любешов., волын.)⁶⁰; громницей окуривали квашню, когда начинали готовить хлеб из новой муки (бел.) [2. С. 125].

В иных случаях окказиональной обрядности громничной свече также находилось применение: ее брали с собой в дорогу как оберег «[...] Ў цэ́ркви па-купа́юць свэ́чы, святя́ць і потóм іх ў даро́гу куда́ ёду́ць, бяру́ць ё́ці свэ́чы [...]» (Челхов, климов., брян.)⁶¹.

Как и в случае с другими сакральными предметами, непочтительное отношение и нарушение запретов в обращении с громницами могло навлечь несчастье: «Ка́жух, пераступа́ць стрі́чэньску́ съве́чку не до́бре, балеть си́льна будэ́ш» (Великий Бор, хойниц., гомел.)⁶².

Приуроченный к Сретению комплекс ритуальных действий, связанных с громничной свечой (изготовления свечей из воска накануне праздника, освящение их в церкви, принесение их домой горящими, прижигание волос по очереди всем домочадцам, копчение крестов на балках, возле дверей и окон дома; обход с ними дома и хозяйственных построек, речевые формулы, произносимые при этом; освящение льна и обвязывание им свечи; представления о даруемой свечами защите от грома, болезней и нечистой силы) в наиболее полном виде встречаются в зоне западного Полесья (или большая часть их, с выпадением какого-нибудь одного члена, например обжигание свечами могло осуществляться без приговора, мог отсутствовать обход хозяйственных построек при рисовании на домах крестов из копоты и пр.). В центральном Полесье могут фиксироваться некоторые части этого комплекса, а наряду со сретенской во многих синонимичных контекстах употребляется четверговая свеча: «Стра́сны свэ́чкі запáлівалы от грому. И стрэ́чны так са́мо»; «В Чы́стый чэ́твэр бэ́руць у цэ́ркви святы́й вогóнь і ста́ўляць хрэ́сты на тра́мьні»; «Як гро́за, то стрэ́чной сві́чкой сві́таць і ро́бляць хрэ́сты на тра́мьні» (Журба, овруч., житомир.)⁶³. Встречается и дублетное использование сретенских и страстных свечей, с разделением их ритуальных функций или по очереди в одном и том же действии, например: «На Чы́стый чэ́твэр засві́чуют срэ́теньску свэ́чку і чу́ть по́смаляю́ць ко́скі [виски], шо́б нэ́ боя́ца грому. [...]»; «На Чы́стый Чэ́твэр хо́дылы ў цэ́ркву, свэ́таць свэ́чкі, як донэ́сэ (ту свечу до дома), то ро́біць хрэ́ста ў ха́тэ на ба́лку» (Боровое, рокитн., ровнен.); «(Четверговая и сретенская свечи): На Стра́сьць хо́дзяць, па́ляць свэ́чку, і ту́ю свэ́чку (умирающему) ў пра́вую ру́ку да́ць — по́куля ужэ ко́нчы́ця, а умрэ́ — даю́ць свэ́чку, шчо́ на Стра́тэ́нне свэ́таць, ў на́саво́м плато́чку. А го́лых свэ́чек ніко́му

⁵⁹ Полесский архив.

⁶⁰ Полесский архив.

⁶¹ Полесский архив.

⁶² Полесский архив.

⁶³ Полесский архив.

не даўть» (Грабовка, гомел., гомел.)⁶⁴. На востоке Полесья большинство ритуальных и мифологических смыслов закреплено за четверговой свечой, там же фиксируется обычай освящать на Сретение особую воду, в первую очередь талую, а также вера в ее целебные и апотропеические свойства.

По поводу контекстов использования четверговых свечей, Полесский архив предоставляет следующие сведения (области перечислены с запада на восток): в Брестской области известны в основном громницы, на Чистый четверг свечи также освящали, несли их домой горящими, но редко использовали их для защиты от грозы. В Волынской области четверговые свечи маркированы слабо, но их освящение встречается, в редких случаях они используются как оберег от грома. В Ровненской области громничными свечами прижигали волосы от страха перед громом, свечи на Чистый четверг также освящались, их приносили из церкви горящими, именно ими выжигали кресты и обходили все хозяйственные постройки в качестве оберега от грозы и бури. В Житомирской области также освящались свечи на Чистый четверг, их несли домой зажженными, где ими коптели кресты и подпаливали волосы домочадцам, а также обходили дом для защиты; лазили с ними на чердак, чтобы увидеть домового; их зажигали во время грозы и при покойнике; их несли на могилы в поминальные дни (Проводы — воскресенье, понедельник или вторник следующей после Пасхи недели); брали с собой при севе. Наряду с четверговой свечой в качестве защиты от грома в этой области используются и сретенские свечи, которые зажигают во время гроз. В Киевской области также фиксируется освящение четверговых свечей, которыми делали крест копотью на потолке, с ними лазили на чердак с целью увидеть домового. В Гомельской области свечи на Чистый четверг освящали, несли их горящими домой; делали на балке, на стене, возле окна, возле покути, четырех углов, двери крест (иногда говорили, что это от ведьмы); смотрели с ней домовика; вешали в хлеву для защиты скотины от молочной ведьмы (потом на свече, по народным представлениям, останется след зубов ведьмы); их жгли во время грозы для защиты; их давали в руки умирающему, а потом меняли на сретенскую свечу. В Черниговской области страстные свечи освящали, несли из церкви горящими, по их горению гадали, будет ли грозным лето; копотью делали кресты для защиты от грома, их зажигали во время грозы для защиты; чтобы не болел скот и чтобы в доме не было неприятностей их оставляли дома на покути или в хлеву; их жгли и ими окуривали при болезнях; с их помощью искали тело утопленника в водоеме. В Сумской области свечи на Чистый четверг освящались, кресты в домах с их помощью также делались; ими подпаливали волосы детям от страха пред грозой и их жгли при детских болезнях. В Брянской области также освящение четверговых свечей известно, их приносили из церкви и ими делали кресты на воротах, окнах, дверях и матице от нечистого духа; их зажигали во время грозы и агонии⁶⁵.

Что касается обрядовых контекстов использования громничных свечей, они далеко не исчерпываются приведенными в работе примерами, между тем даже они прекрасно иллюстрируют множественность связей, объединяющих Сретение и освященную в этот день свечу практически со всеми циклами календарной, семейной, аграрной и окказиональной обрядности (годовые праздники, свадьба, родины, похороны, животноводство, растениеводство, производственная магия, народная медицина, защита от нечистой силы, грома,

⁶⁴ Полесский архив.

⁶⁵ Полесский архив.

пожара и т.д.), а также последовательность выбора громничной свечи во всех означенных случаях; она встречает человека в этом мире и ее свет провожает его в иной. Можно сказать, что громничная свеча присутствует во всех сферах жизни человека, больших и маленьких ее событиях, защищая от болезней, невзгод и враждебных сил, освящая и давая веру в лучшее: «Срэчэние. Запáливали свэчку, каб ясна жýзня была» (Оброво, ивацевич., брест.)⁶⁶. Все это с основанием дает возможность говорить о богатстве мифологического содержания этого фрагмента традиционной культуры, его важности для изучения картины мира. Новый полевой материал, собранный автором в Беларуси в 2010–2019 гг., свидетельствует о сохранности связанного со Сретением мифоритуального комплекса вплоть до сегодняшних дней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Полесский архив сектора этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, рукопись, Москва.
Полевые материалы М.А. Андрюниной, рукопись, Москва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова О.В., Седакова И.А. Свеча // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого, Т. 4 П (Переправа через воду) — С (Сито), М.: Международные отношения, 2009. С. 576–573.
2. Васілевіч У. Грамнічная свечка, грамніца // Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік / рэд. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мінск: Беларусь, 2004. С. 124–126.
3. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Весенние праздники / отв. ред. С.А. Токарев, М.: Наука, 1977, 357 с.
4. Никифоровский Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Собрал в Витебской Белоруссии Н.Я. Никифоровский. Витебск: Губернская Типо-Литография, 1897. 307 с.
5. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Выпуск восьмой. Быт белоруса. Вильна: Типография Сыркина А.Г., 1912. 124 с.
6. Толстая С.М. Полесский народный календарь, М.: Индрик, 2005. 600 с.
7. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике, М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 179–184.
8. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества / сост. и отв. ред. С.М. Толстая, М.: Индрик, 2003. 624 с.
9. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4. Брэсцкае Палессе. У 2 кн. Кн. 1 / рэд. В.І. Басько і інш.; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2008. 559 с.
10. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 5. Цэнтральная Беларусь. У 2 кн. Кн. 1 / рэд. В.І. Басько і інш.; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2010. 847 с.
11. Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich / zebrał i opracował Samuel Adalberg. Warszawa: Druk Emila Skińskiego, 1889–1894. 805 S.

REFERENCES

- Belova O.V., Sedakova I.A. *Svecha. Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskij slovar'*, pod red. N.I. Tolstogo, vol. 4 P (Pereprava cherez vodu) — S (Sito). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009, pp. 576–573. (In Russ.)
- Kalendarsnye obychai i obryady v stranah zarubezhnoj Evropy. Konec XIX — nachalo XX v. Vesennije prazdniki*, отв. ред. S.A. Tokarev. Moscow, Nauka Publ., 1977, 357 p. (In Russ.)
- Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich*, zebrał i opracował Samuel Adalberg, Warszawa, Druk Emila Skińskiego Publ., 1889–1894. (In Pol.)

⁶⁶ Полесский архив.

- Nikiforovskij N.YA. *Prostonarodnye primety i pover'ya, suevernye obryady i obychai, legendarnye skazaniya o licah i mestah*, sobral v Vitebskoj Belorussii N.YA. Nikiforovskij. Vitebsk, Gubernskaya Tipo-Litografiya Publ., 1897, 307 p. (In Russ.)
- Romanov E.R. *Belorusskij sbornik. Vypusk vos'moj. Byt belorussa*. Vil'na, Tipografiya Syrkina A.G. Publ., 1912, 124 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Polesskij narodnyj kalendar'*. Moscow, Indrik Publ., 2005, 600 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Semanticheskie kategorii yazyka kul'tury. Oчерki po slavyanskoj etnolingvistike*. Moscow, Knizhnyj dom «Librokom» Publ., 2010, pp. 179–184. (In Russ.)
- Tolstoj N.I. *Oчерki slavyanskogo yazychestva*, sost. i otv. red. S.M. Tolstaya. Moscow, Indrik Publ., 2003, 624 p. (In Russ.)
- Tradycyjnaya mastackaya kul'tura belarusaj. U6 t., t. 4. Bresckae Palesse. U2 kn., kn. 1*, red. V.I. Bas'ko i insh.; ideya i agul. redagavanne T.B. Varfalameevaj. Minsk, Vysh. shk. Publ., 2008, 559 p. (In Beloruss.)
- Tradycyjnaya mastackaya kul'tura belarusaj. U6 t., t. 5. Central'naya Belarus'. U2 kn., kn. 1*, red. V.I. Bas'ko i insh.; ideya i agul. redagavanne T.B. Varfalameevaj. Minsk, Vysh. shk. Publ., 2010, 847 p. (in Beloruss.)

Сведения об авторе

Андрюнина Мария Александровна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
 ORCHID: 0000-0002-8312-7319
 E-mail: mary-andr@mail.ru

Information about the author

Andrunina Maria A.

Ph D. (Philology), Science researcher, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
 ORCHID: 0000-0002-8312-7319
 E-mail: mary-andr@mail.ru

Vasilevich U. *Gramnichnaya svechka, gramnica. Belaruskaya mifologiya*. Encyklopedychny sloŭnik, red. S. San'ko, T. Valodzina, U. Vasilevich i insh. Minsk,